

Мансуров Андрей

18+

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

Жёсткий отбор

Фантастический боевик

Андрей Мансуров

Жёсткий отбор

«ЛитРес: Самиздат»

2021

Мансуров А. А.

Жёсткий отбор / А. А. Мансуров — «ЛитРес: Самиздат», 2021

Подросток Влад попадает в странный Мир. Кажется, весь смысл его нахождения здесь состоит в том, чтоб стрелять и стрелять! Уничтожая нападающих на него монстров и чудовищ. Убивающих его, если сдержать натиск не удаётся... Но так ли уж просто устроен этот Мир "стрелялок" на самом деле? Чтоб помочь разобраться в этом и других вопросах Владу дают в помощь несколько напарников-соратников. И напарниц. А уж как сложатся их взаимоотношения в новых, всё время меняющихся обстоятельствах, и для чего на самом деле их всех забросили сюда, в полный опасностей Мир - покажет Будущее...Содержит нецензурную брань.

Содержание

1. «Поведенческий эксперимент?!»	5
2. «Усиление» команды	13
3. Проход	20
4. Крысячий Лабиринт	27
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Андрей Мансуров

Жёсткий отбор

1. «Поведенческий эксперимент?!»

Открыв глаза, Влад со страдальческим вздохом поспешил закрыть их обратно.

Это ж надо, какой дебилизм ему снился. И, судя по всему, снится до сих пор.

Как будто он куда-то летел, матерясь, вопя, и всеми фибрами ощущая чудовищную силу, неодолимо влекущую его всё вперёд и вперёд, и слушая оглушительнейший свист, гул, рёв и грохот. Летел, увлекаемый жутким ветром, и сознание проносилось по каким-то пещерам, тёмным проходам и коридорам, пролетая сквозь колоссальные чёрные не то бункеры, не то – залы с невидимыми из-за темноты потолка. Тело кувыркалось, словно на центрифуге, и он испытывал жуткую тошноту и тряску!.. И все попытки проснуться кончились банальной потерей сознания: он окончательно провалился в ревушую, словно движки взлетающего самолёта, чёрную липкую бездну...

И вот, похоже, прилетел.

Бред.

К сожалению, он продолжается: нет привычных звуков бряканья на кухне посуды, не бубнит включённый для «звукового фона» телевизор, и не матерятся соседи за стеной... Вместо этого теперь вокруг мертвенно-звонящая тишина, буквально давящая на уши и мозг, но – море света! Ослепительного, белейшего. Без теней. Словно он – в съёмочном павильоне каком. И свет этот нагло проникает к нему в глаза даже сквозь закрытые веки... Заставляя морщиться и снова материться. Про себя.

Вдобавок ко всему ещё и голова болит, и во рту странный привкус – словно вчера перебрал со спиртным. Хотя он точно знает – как раз вчера ничего такого не было!

Ещё и подташнивает, словно отравился – но это вообще полная ...рня: он на ужин ел банальный борщ. Свежий. Сравнительно. В-смысле – позавчерашний.

Хватит. Пора просыпаться.

Кстати: похоже, в пылу «кувыркания», пытаюсь вырваться из цепких лап чёртова ветра, он грохнулся-таки с кровати. А это бывает с ним не часто. Всего-то пару раз в год.

Но встать с жёсткого, и холодного пола нужно: а то он точно чего-нибудь себе застудит.

Со стоном он повернулся на бок, тряхнул головой. Ущипнул себя за руку (Больно!) и решительно открыл глаза.

Вот же блин!..

Нет, ему не почудилось: бред никуда не делся: белый жёсткий, кажется, пластиковый, пол перед глазами тянулся и тянулся, чтоб где-то далеко-далеко, на пределе видимости, перейти в белые же стены чудовищно огромного полусферического купола. Под центром которого он и лежал. Свет исходил... Ниоткуда. Словно светился сам воздух. И больше в пределах видимости ничего не имелось.

Что за?!..

Встав на колени, для чего потребовалось определённое усилие над волей и головой, которая нагло продолжала болеть и кружиться, он обнаружил в нескольких шагах за спиной единственный осязаемо-материальный предмет: белый же ящик.

Ящик казался упрямо реальным и монументально невозмутимым: ещё бы! Пусть он и был окрашен в белый цвет, но Влад готов был поспорить обо что угодно, что сделан он из металла.

Пришлось с очередным стоном встать, и подойти поближе: даже в сне должна иметься какая-то логика и сюжет. Вот и нужно посмотреть, что там, в ёмкости. И попытаться выяснить, за каким...ем его занесло сюда. «Надуло», так сказать, ветерком...

Ящик действительно стоял точно в центре зала. Сам зал с высоты роста Влада в сто восемьдесят сэмэ оказался всё же не чудовищным, а просто очень большим. Шагов двухсот в диаметре. Ящик почему-то не вызвал у Влада подозрений и сомнений: уж слишком он был осязаем и незамысловат. Этакая чудовищно увеличенная коробка из-под телевизора. Поставленная на бок.

Когда Влад приблизился вплотную к ящику, тот оказался ему по пояс. И в ширину и длину имел метра по два. Нет, скорее уж – по два с половиной.

Внутри действительно имелось наполнение. Если можно его обозначить столь слабым словом.

Огромной грудой, почти вровень с бортами, в ящике оказались навалены стандартные автоматы Калашникова. И под, и рядом с ними – тоже горой! – обоймы к ним...

Бред? Бред. Впрочем, это он уже отмечал...

Потому что кто же это предоставит в руки подростка шестнадцати лет с добрую сотню единиц огнестрельного, смертельно опасного оружия, да ещё снабдит почти неограниченным запасом патронов?! Уже запрошенных в типовые обоймы-рожки.

С другой стороны, когда он саданулся голым коленом о жёсткий и холодный борт, и невольно зашипел, часть злости на «бред» куда-то испарилась. Зато прорезалось куда более материальное чувство: страх! Ну вот не бывало у него до сих пор столь реалистичного и странного сна! Да и ящик, когда за него ухватился обеими ладонями, оказался жёстким и холодным: точно из крашенного металла!..

Может, всё же – реальность?!

Но...

Но где тогда он?! И как его сюда?.. И кто?! И – главное! – зачем?!

Как это он, сам того не ведая, попал из родной и тёплой кровати – прямо в какой-то дебильный зал с куполом? Может, тут будут проводить с ним... некий... Хм-м.

Поведенческий эксперимент?!

Но – чей?!

Зелёных человечков?!

Или всё-таки – земных военных?

Потому что автоматы – видно, что бэушные, и явно использовались не один год: краска с металлических частей кое-где облупилась, приклады и ложа с царапинами и рисками на видимых частях. Приклады – практически без лака... Да и не пахнут автоматы ничем, кроме пороха. То есть – нет того восхитительного запаха, какой бывает у оружия, только что вышедшего с конвейера завода. Уж это-то Влад знал: их водили туда на экскурсию. Когда хотели, чтоб они...

Вот! И как это он сразу!..

Это – продолжение экскурсии! Только в режиме, так сказать, некоей виртуально-материальной интерактивной игры! А цель у этого действия только одна: убедить его в том, что нет интересней и почётней профессии, чем «Родину защищать!». То есть – этот «бред» просто-напросто предназначен для того, чтоб вот сейчас дать ему возможность насладиться, если можно так сказать, стрельбой во всяких там: солдат врага, бандитов, террористов! Ну, или уж – в разных кровожадных монстров, которых ему выдадут на этом симуляторе. Чтоб он прочувствовал наслаждение от процесса...

Реального, а не виртуального, как в шутерах, убийства всех «плохишей, какашек и чудовищ».

А уж их-то, этих какашек и монстров, борзые и изобретательные программисты и профессиональные художники понасоздавали предостаточно. Игры – колоссальный бизнес! Самые талантливые и креативные дизайнеры идут не на киностудии, а сюда!

Так что тут тебе – и пехотинцы армий НАТО, и «чужие», и всякие там птеродактили-крокодилы-тигры-носороги. Динозавры: как же без них?! Ну и, само-собой – фантастические уродцы, выглядящие поистине кровожадно и пугающе, словно, вот именно, привидевшиеся в горячечном бреде. И в конце, понятное дело – рейдбосс...

Цинично. Конкретно. И, скорее всего, будет тяжело. И хлопотно.

Всё верно: сейчас самым лучшим способом кого-то из молодого, не верящего ни в Бога ни в чёрта, и пофигистски настроенного буквально ко всему, кроме компьютерных игр, и общения в чатах поколения в чём-то убедить, это – дать вволю поиграться в «стрелялки» и «бродилки»! Выложиться, так сказать, по-полной.

Вживую.

И если куда «бродить» пока не видно, то уж стрелять-то он сможет...

Достаточно долго!

Было бы только – в кого!

Так, ладно. Абстрагируемся от мерзкого привкуса во рту, от болящей и кружащейся головы. Проигнорируем и тот факт, что он в одних трусах (Тут не холодно!), и ещё не почистил зубы (Ха-ха!). И срочно примемся за оснащение и подготовку.

А именно: зарядим как можно больше автоматов, чтоб, если что, можно было не перезаряжать, а просто отбрасывать в сторону отработавшее оружие, и хватать новое.

Ну, во-всяком случае, идея о том, что во времени он окажется сильно ограничен, первой пришла ему в голову при виде содержимого оружейного «бака».

Перебравшись через борт прямо в ящик, Влад поднял ближайший автомат. Осмотрел взятый в руки прибор для убийства как себе подобных, так и неизвестных пока тварей.

А отличный прибор. Даже с глушителем! Это – не АК – 12, которые производят сейчас, а старинный АК – 47. Похоже, оставшийся ещё со времён Союза... Калибра семь шестьдесят два. Что говорит о том, что долго хранился где-то на складе... И вот пришло время хоть как-то использовать его и его собратьев.

Ну и ладно.

Боёк не спилен, прорезей, как на учебных, в стволе нет. Солидным весом и грозным видом невольно вызывает уважение. И желание испробовать в деле.

Рабочее оружие. Удобно лежащее к плечу и в ладони.

Значит, нужно заняться делом.

Первый заряженный автомат он повесил себе за спину, второй – на грудь.

Чёрт! Их холодные тяжёлые корпуса окончательно убедили его в том, что это уж точно не сон. А пропагандистская акция. Чтoб убедить его вступать в ряды доблестной...

Ну, или уж – вот именно, поведенческий эксперимент. В котором неизвестные сволочи-экспериментаторы будут снимать его жизненные показатели: пульс, частоту дыхания, уровень кислорода и адреналина в крови... Записывать всё действие на видео с десятков камер. И изучать его «адаптивность», и выносливость, и меткость, и всё такое прочее.

Да и на здоровье! У...рительсь, гады! Уж стрелять-то из калаша он научился неплохо: на то и возвращённая с триумфом в школьную программу НВП!..

И если сволочные ...идарасы надеются, что он куда-нибудь побежит, визжа от страха, и закрыв голову руками от вида всяких ужасных тварей, они будут сильно разочарованы. Он собирается отстреливаться от кого бы то ни было – до конца! Пока не перестреляет всех! Ну, или уж – пока не доберутся...

Остальные снаряжённые орудия для стрельбы он прислонял к бортам ящика, дулами кверху. Старался не «обидеть» никакой борт своего квадратного импровизированного поста-мента: по очереди клал на каждую сторону по мере заряжания.

Оглядываться по сторонам не забывал.

Когда автоматов набралось по пять на каждой стороне, прямо перед ним в стене купола на уровне пола со щелчком открылся люк. Ну, или дверь – не суть.

Потому что из отверстия, показавшегося Владу шагов десяти в ширину, попёрли.

Твари. Монстры. Гнусы. Мерзость, короче, как её ни назови, всё равно остаётся мерзостью! И даже примерно стометровое расстояние не может скрыть её мерзкую суть.

Выглядела мерзкая «нечисть» как пауки.

Большие, не то восьми, не то – десятиногие. Впрочем, напоминали они не привычных пауков из, скажем, первой части «Хоббита», а, скорее, водомерок: узкие тонкие, словно обтекаемые, корпуса, (Тьфу ты – тела!) покрытые светло-серой шерстью. Ну, или волосками. Огромные глазищи на передней стороне тела. Только два. (Мысль понятна: для стерео-зрения! Как у хищников!) Жвала не поражали размером, но выглядели вполне работоспособными: раскусить плоть такими – явно как нефиг делать!

А вот лапы... ну, или конечности – выглядели действительно жутковато.

Потому что имелись на концах двух передних, загибающихся и толстых, лапищ странные членики: длинные как бы... Мечи? Нет: скорее – ятаганы: чуть изогнутые и явно острые сегменты, размером, вот именно, с саблю. А на остальных ножках имелись тоже – те ещё «коготки» – изогнутые крючья-когти длиной в добрую ладонь! И жёсткостью эти «коготки» явно не уступали «ятаганам»: Влад слышал, как царапают и цокают они по пластиковому полу, явно превосходя его в прочности!

А поскольку он не поверил, что эти милые крошки сейчас начнут восторженно качать его, плясать, и петь хвалебные гимны в честь гостя, пришлось перейти к стрельбе.

Попасть в серых призраков, невероятно быстро перемещавшихся, и то приседавших почти на уровень пола, то вновь возносящих туловища на высоту почти его роста, да ещё и кидавшихся то влево то вправо, было трудно. Враги действовали с «умом»: растеклись по пространству пола широко, и друг от друга держались на дистанции: просто так не скосишь! Да и отдача у старичка-калаша оказалась – куда там современному пять сорок пять! Плечо буквально отбивало, выворачивая его туловище назад! Пришлось во избежание синячищ плотней прижимать прыгающее дерево к плечу...

Только на третьем автомате более-менее приспособился. И целиться стал лучше. Лавина тел, несущихся к нему, стала притормаживать. Нет, не потому, что твари стали бежать медленней, а потому, что он выкашивал первые ряды, и те падали, создавая на полу хлипкую, но преграду. Из-за чего остальным приходилось перебираться, или огибать.

Влад только и успевал хватать новые и новые автоматы, мысленно благодаря себя, что при их снаряжении давал себе труд сразу передёрнуть затвор, вгоняя первый патрон в ствол. И сразу же устанавливал рычаг перевода на «автоматическую». Теперь это сильно помогало: твари, приблизившиеся шагов на двадцать, похоже, забуксовали на этом рубеже! Потому что эффективность «выкашивания» примерно сравнялась с числом набегавших из чёрного проёма подкреплений.

Сознание ненатуральности, нереальности происходящего жгло разгорячённый битвой мозг, словно раскалённой иглой, но понимая бредовость происходящего, он всё равно продолжал отстреливаться: не хотелось знакомиться поближе с «ятаганами»! И пусть здесь пока всё – как в детском примитивном шутере, но работать – надо!

Когда фронт набегавших опасно приблизился, и автоматы стали заканчиваться, появились и две новые и конкретные мысли: как бы и куда бы и правда – свалить отсюда к чертям собачьим?! И ещё – какие мерзавцы всё это дело организовали?!

Неужели они и правда – хотят его смерти?!

Однако долго всё это, к сожалению, продолжаться не могло: его стали обходить с флангов и тыла. А туда он стрелять эффективно, и сразу – на поражение, уже не успевал.

И даже «раненные» монстрики, с отстрелянными конечностями, или с развороченным брюшком, всё равно лезли и лезли, пытаясь добраться до вождельной человеческой плоти!.. Круглые, с доброе яблоко, чёрные глаза злобно посверкивали, и приоткрывшиеся у некоторых тварей пасти-рты не оставляли сомнений в том, что участь его, если до него доберутся, банальна – стать пищей! Для чудовищной стаи!

Причём вряд ли эти гады заморочатся его «готовкой». Съедят и сырым!

А это наверняка будет больно!!!

Да чтоб вас!..

В пылу сражения Влад и матерился, и оглядывался, но – нет! Никакой «помощи» ниоткуда прибывать не собиралось! И никаких «проходов» для отступления не открывалось!

Значит, рано или поздно...

После того, как использовал последний из снаряженных автоматов, тот, что первым закинул за спину, и пришлось схватить из-под ног новую обойму, чтоб вставить, наступил логический конец.

Его обошли сзади, легко преодолев невысокий борт: в ягодицу вонзилось «лезвие», заставив заорать, и отскочить: прямо в «объятья» пяти здоровенных и особенно противно выглядящих паучищ!

Отмахиваться прикладом не получилось: автомат сразу вырвали из рук, и обездвигили, схватив руки чёртовыми лапами, оказавшимися несмотря на кажущуюся хлипкость и тонкость, на редкость сильными: ну так – насекомые же! Муравьи – те вообще могут тащить груз в пятьдесят себя!.. Но эта абстрактная мысль сразу оказалась погребена под куда более насущными ощущениями.

В тело вонзались словно раскалённые гвозди и ножи! Глубоко проникая, и вырывая куски плоти.

Его плоти!..

Твари, добравшиеся до ящика со всех сторон, и оказавшиеся вблизи размером с овец, принялись за него всё так же молча – орал благим матом только он! Сзади напирала те, кто прибыл с запозданием. Преодолели борт и тела своих братьев легко, оказались сверху, закрывая от него вездесущий свет, и тоже норовили... Достать!

И пронзали, и кусали, и рвали его тело в клочья довольно долго.

Очевидно, чтоб жертва могла полностью «насладиться» ощущениями, и запомнить, что будет, если позволить паучкам добраться до...

Чёртова боль, несмотря на «как бы сон», была просто чудовищна!!!

Он и кричал, и извивался, и матерился. Но – без толку...

Так, только в сотню раз слабее, ему было больно лишь раз в жизни: когда сломал ногу в трёх местах... И её вправляли. Пусть и под местным наркозом...

Сдаться?!.. Расслабиться и перестать сопротивляться?!..

Но прожигающее изнутри, заполняющее всю его душу чувство всё равно заставляло руки тянуться к лежавшим поблизости, на дне ящика, куда его уронили, автомату и магазину: твари! Он вам ещё покажет! И плевать на боль!!! Он – должен!.. Стрелять в...

Отключилось вопящее и агонизирующее сознание только когда его телу оторвали обе руки, вспороли живот, и отрезали голову...

И он даже пару секунд смотрел затуманивающимся и меркнувшим зрением на своё обвитое и охваченное волосатыми конечностями окровавленное тело как бы со стороны...

Придя в себя, он не спешил открывать глаза, хоть и очень хотелось.

Хотя понимал, конечно, что если за ним наблюдают, и снимают, вот именно – жизненные показатели, уж ритмы его мозга скажут гадам-экспериментаторам, что он очнулся...

И отлично помнит полученный урок.

А то, что у него сейчас ничего не болит, кроме, как ни странно, отбитого прикладом плеча, и он снова – в полусферическом зале, он понял по ощущениям в спине. И ушах. И глазах.

Точно таким же, как в первый раз.

Жёстко, холодно, ослепляющее бело, стеклянно-гладко... И звеняще-тихо.

Ладно. Надо вставать, и приниматься за дело.

Судя по-всему, времени на «подготовку» ему отводят минуты три. Или четыре. (Придётся подсчитать точно! Вот: он начал!) А ещё надо зарядить как можно больше единиц оружия, чтоб продержаться подольше!

Или попробовать... Свалить через чёртов паучий люк? Хм-м... Он над этой мыслью ещё думает. А пока – вперёд! Калашаи ждут! Пауки готовятся!

Он боялся даже думать о том, что слабые надежды на то, что твари, вытекавшие лавиной из отверстия входа, рано или поздно закончатся, ну, или кто-то да придёт на помощь, могут не оправдаться.

Должны эти волосатые твари рано или поздно кончиться!..

Иначе – на кой ему дали столько автоматов?!

Когда со стоном открыл глаза, и встал вначале на колени, а затем и в полный рост, поразился: ящик оказался всего в шаге! А в прошлый раз был – в пяти...

Мешкать нечего: пора приниматься за работу.

Однако когда залез внутрь, наступив на снова целый и, словно бы и нетронутый арсенал, выглядящий точно так же, как в первый раз, и нигде, как ни странно, не испачканный его кровью, поразился ещё раз: на противоположной стороне ящика на полу...

Кто-то лежал!

Парень! Явно тоже молодой. И – спящий.

И – тоже в одних трусах...

Схватив первый автомат, Влад воткнул на место первый магазин. Передёрнуть затвор. Переставить на «автоматическую». Перекинуть за спину. Второй автомат. Пока руки делают свою работу, заорать что было сил:

– Эй, парень! Проснись скорее! Да проснись же ты! Скорее, говорю! Вставай!

Перевернувшийся на бок уставился на него мограющими гляделками, открыв от удивления рот. Правда, слов никаких оттуда не полилось, из чего Влад заключил, что проснувшийся пока не верит в реальность происходящего. Поэтому он, закинув на грудь второй снаряжённый автомат, потянулся за третьим, снова завопив благим матом:

– Не-е-ет!!! Это – не сон, чёрт тебя подери!!! И хватит моргать – принимайся скорее за работу! Потому что сейчас они полезут!!! Заряжай, сколько успеешь!!!

Нужно признать очевидную разумность его нового напарника: парень, оказавшийся, как видел Влад, на полголовы пониже его самого, но чуть пошире в кости и плечах, и с уже отросшими чёрными усиками, не стал мешкать, а действительно залез в ящик, и принялся снаряжать их многочисленный арсенал. И только закинув себе на грудь второй из подготовленных автоматов, поинтересовался:

– Кто – полезет-то?

– Да ...рен их знает. Мутанты какие-то. Похожие на огромных пауков. Серых. С лапцами – как сабли! – Влад приноровился, и на снаряжение и укладывание оружия в боевую позицию уходило буквально секунд по пять, – В прошлый раз, когда я здесь был один, у них ушло примерно три минуты, чтоб добраться до нашего ящика, и прикончить меня. А это – больно! Если сказать мягко. Короче, порвали меня, как Тузик тряпку, чуть не на тысячу

кусочков своими чёртовыми когтями, зубами, и саблями! Выпустили кишки, обескровили! И в конце – голову отпилили!

– Погоди-ка... – Влад чуял спиной, как парень внимательно вглядывается в его тело, – Но ведь... На тебе нет ни царапины!

– Ага, может, и нет. Не видел. Осматриваться, знаешь ли, некогда! Я же не хочу, чтоб до меня добрались во второй раз, и вся эта ...рня повторилась! Уж больно – больно! Так что спасибо тем, кто дал мне тебя в напарники – может, вдвоём и сумеем как-нибудь...

Отбиться!

Я только на это и надеюсь!

Влад старался, конечно, ноток истерии в тон не подбавлять, но новый напарник, похоже, и сам «проникся». Потому что снаряжать оружие принялся гораздо быстрее, раскладывая в основном на тыльной стороне ящика-постаменты, как бы намереваясь защищать их тылы.

Влад подумал, что это – разумно. Мало ли!

Вдруг гады-экспериментаторы имеют возможность выпускать тварей не только через одно отверстие. А и через – множество их. Чтоб твари нападали – со всех сторон!

Думать об этом было неприятно.

– А когда они полезут?

– Думаю, через минуту. Я, дурак такой, в прошлый раз слишком долго раскачивался, да рассматривал тут всё. Да всё не верил... Не успел снарядить больше двадцати автоматов! А перезаряжать их, когда эти твари уже полезут – будет некогда!

Груда готовых автоматов, разложенных на бортах ящика, стремительно росла, и их число уже приближалось к шестидесяти, когда отверстие открылось. Твари полезли.

У нового напарника Влада при виде волосатых серых монстров невольно вырвался вздох. Но больше он своё удивление никак не проявил: стало не до этого!

К счастью, опасения Влада не оправдались.

Твари снова лезли только с одной стороны и только из одного проёма. Правда, снова растекшись по пространству зала широким потоком.

Но теперь ему было легче: не спрашивая, его напарник, расположившийся грамотно, в другом углу, принялся подчищать правый фланг, оставив Владу левый.

Стрелял парень хорошо. И удерживался на нагромождении магазинов и оставшихся незажженных стволов босыми ступнями гораздо уверенней, чем сам Влад. С лавиной тел они справлялись пока неплохо.

Единственно, что хватать стволы с тыльной стороны оказалось дольше, чем с передней.

В коротких перерывах между лаем очередей, когда они почти синхронно хватали другие автоматы, Влад успел крикнуть:

– Когда автоматы закончатся, переходим на режим один-один! То есть – я – заряжаю, и подаю тебе. Стреляешь ты явно лучше!

– Хорошо, договорились. – то ли напарник действительно предпочитал словам – дело, то ли просто до сих пор ещё не верил до конца в реальность происходящего, но больше парень ничего не сказал.

Твари, выкашиваемые прировнившимися стрелками, падали на пол куда в большем количестве, чем в первый раз. Но торжествовать явно было пока рано: всё новые и новые серые тела лезли и лезли через огромное отверстие, и Влад уж начал сомневаться, закончатся ли чёртовы пауки-водомерки хоть когда-нибудь...

Но вот вместо тварей закончились снаряжённые автоматы, и сквозь вал из поверженных тел, фронт монстров стал неумолимо приближаться к ящику. Влад снаряжал и снаряжал. Понимая, что именно его скорость сейчас ограничивает напарника: тот стрелял, уже не отпуская спускового крючка: длинными очередями, а не короткими, как вначале.

Но всему прекрасному приходит конец: пауки, окружившие ящик со всех четырёх сторон, полезли наконец на штурм.

Влад успел крикнуть:

– Тебя как звать-то?

И услышать:

– Михаил.

– А меня – Влад! Ну, до встре... – докончить он не успел. Потому что какая-то борзая сволочь удосужилась вонзить остриё чёртова ятагана прямо ему в трахею...

Что было дальше, он не помнил – снова провалился снова в пучину дикой боли, и темноты, услышав только на пределе сознания отчаянный крик Михаила...

– Михаил! Да Михаил же!

До него донёсся слабый стон, и подрагивающий тихий голос отозвался:

– Здесь я, Влад, здесь... Это теперь так и будет?

– В смысле – это?

– Ну, купол, ящик с автоматами, ослепительный свет... И пауки?

– Не знаю. Нет, честно не знаю. Но раз оно так – для меня уже в третий раз, думаю – да. Пока не осуществим какой-нибудь другой вариант окончания чёртова «шоу». Например, не перебьём гадов до конца! Ну, или не пробьёмся к тому, кто там их «рожает». Короче: к их «гнезду». – он поднялся с пола, и полез в ящик, снова оказавшийся всего в метре за спиной. Михаил уже залезал со своей стороны. Но вдруг приостановился:

– Ой. Смотри-ка: тут есть ещё кто-то!

И точно. Влад, удивляясь, как не заметил сам, увидел часть руки и ноги третьего человека, лежавшего с третьей стороны ящика, прямо вплотную к его стенке.

2. «Усиление» команды

– Эй, кто там валяется на полу! Вставай скорее! И за работу! Это – не сон!!! Чем больше зарядим чёртовых автоматов – тем дольше проживём!!! – Михаил орал благим матом, и Влад был рад, что теперь – его напарник в роли убеждающего.

Человек, лежавший у борта, неспешно, словно с этакой расстановочкой, откатился от ящика. Чёрт возьми!!! Человек оказался тоже в одних плавочках, но...

Это оказалась женщина! Вернее, всё же – девушка. Их ровесница, лет шестнадцати, пониже даже Михаила, но – вполне сформировавшаяся: аппетитные (При других условиях! Сейчас Владу было не до них, поскольку он снова всю занимался оружием, закинув традиционно первые два снаряженных автомата на себя.) груди, упругие и нежные на вид, с большими тёмными кругами вокруг сосков. Стройенькая миниатюрная фигурка, и приятное личико, сейчас плящущее на них, двух всю шуровавших в ящике, вместо того, чтоб, как вероятно, она предполагала, пялиться на её неоспоримые «достоинства», странных балбесов.

Миловидное лицо девушки оказалось покрыто спутанными и словно мокрыми волосами блондинистого оттенка, но сейчас Владу было не до, вот именно, рассматривания. Он заряжал. Михаил же нервничал:

– Хватит рефлексировать! Залезай быстрее к нам, да займись наконец делом!

Девушка дернула плечиком, тонкая изящная рука прикрыла грудь, хотя эффект, естественно, оказался противоположным: оба заряжалщика невольно кинули туда быстрый взгляд. «Роковая красотка» же на них теперь смотрела, сузив глаза. Явно считая себя умнее всех тут:

– С чего бы это я должна слушаться каких-то придурочных полуголых сопляков? Раздающих тупые команды, и топчущих автоматы?

– А с того, что сейчас нам троим придётся солоно! Примерно минуты через две откроется люк вон в той стене, – Михаил мотнул головой, – И ползут!

– Кто?

– Увидишь сама! И уж они рассусоливать и трепаться не будут! – яду в тон Михаил подбавил столько, что хватило бы на два бассейна и ванну в придачу, но на девушку это впечатления не произвело:

– Бред! И... Если вы хотели меня трахнуть, могли бы сказать об этом прямо. И незачем было устраивать этот дурацкий балаган! Где вы, кстати, взяли столько автоматов?

– Тебя как звать? – Влад предпочитал тон нейтральный, но руки ни на секунду не останавливались, снаряжая и снаряжая. Возможно, именно это и произвело на ершистую даму нужное действие. Потому что она наконец подошла поближе. Одной рукой продолжала прикрывать что положено, другой убрала слипшиеся волосы со лба и глаз:

– Надежда.

– Ага. Надя, стало быть. Ну так вот, уважаемая Надя. Если не хочешь умереть прямо сейчас, во цвете лет, и даже не дома, прекрати дурацкий выдрючон, и залезай к нам. У нас за спинами пока самое безопасное место. Ну, во-всяком случае, в ящик они залезают только когда у нас кончаются снаряжённые автоматы!

– Да кто – они?! Объясните толком! Что за дела тут происходят?!

– Залезай давай. Пока будешь помогать нам с заряданием, расскажу, что успею. Дальше, как говорится – на личном опыте.

Девушка действительно залезла к ним, уже ничего не прикрывая, и даже забыв пококетничать, или изобразить немощную рохлю, типа «Дайте кто-нибудь руку!». За автоматы принялась со знанием дела: видать, отличница любимого НВП. Влад сказал:

– Первым тут очнулся я. Две смерти назад. Сдуру долго рассусоливал, осматривался, да матерился. Потом догнал: раз дали автоматы, и кучу магазинов к ним, лучше не выделяться, и снарядить на всякий случай побольше! Жаль, что успел заправить всего двадцать штук. Хватило ровно на все двадцать. Это – минуты две. Жизни.

Второй раз мы очнулись тут вместе с Михаилом – этого парня Михаилом зовут! – ну так с ним успели зарядить шестьдесят. Этого хватает примерно на четыре минуты. Потому что пока он стрелял, я заряжал ещё! А стреляет он, кстати, лучше меня. Ну а теперь посмотрим и как стреляешь ты. Работай-работай, осматривать тут, как говорится, нечего.

Не Париж!

– Да это-то я заметила. – впервые в голосе Надежды прорезалось если не страх, то сомнение и опаска, – А кто? Кто полезет-то?

– Пауки, мать их! – Михаил сплюнул за борт ящика, – Здоровенные такие, волосатые. Серые. Тела как у водомерок, словно бы обтекаемые такие... Но клешни и когти – будь здоров! Рвут, и разрезают только так! А особенно было больно, когда мне выпустили кишки два особо противных и волосатых сволоча – работали, словно репетировали, синхронно! Те ещё «хирурги»!

– Да. Забыл сказать. Умирать от их лап *чертовски* больно! Жуть! Мне в первый раз отрезали, вернее – отпилили голову. А во второй – проткнули трахею. Даже орать не мог в своё удовольствие!.. – Влад не удержался и тоже сплюнул за борт ящика.

Скорость движений рук Надежды заметно возросла, и через пару десятков секунд, когда отверстие наконец открылось, перед ней тоже горкой лежали штук десять снаряжённых автоматов. Твари побежали. Девушка завизжала. Влад перекрыл своим криком:

– Я – как обычно весь левый фланг! Михаил – ты справа! Надежда! Центр!

Как ни странно, но новых комментариев со стороны девушки, вроде: «чего это ты тут раскомандовался?!» не последовало. К счастью, как и прочих проявлений паники. Вместо этого она встала сразу на колени, и начала стрелять даже раньше, чем Влад и Михаил, ожидавшие, когда твари чуть шире разойдутся, подставляя бока.

Похоже, впечатлил её вид волосатых омерзительных тел, со скрежетом и цоканьем ломанувшим к ним действительно без «рассусоливания». И девушка даже не высказывала претензий, что отдача – смертоубийственная, хотя Влад и видел, как она морщится, шипит, и пытается прижать прыгающее основание приклада к плечу плотнее. Прищуренный глаз девушки, и хищный оскал рта почему-то особенно запомнились Владу.

Зато вот замечаний по собственно технике боя Владу делать было не нужно: прекрасно он видел, что его напарник и новая напарница просекли ситуацию вполне, и целиться стараются только в тела тварей, не стремясь отстрелить многочисленные лапищи, а пытаясь сразу поразить голову, брюшко с внутренними органами, и глаза. У ослеплённых монстров, впрочем, имелась отвратительная привычка: пытаться, пусть не столь споро, но всё же добраться до их ящика, ориентируясь, кажется, на негромкий звук выстрелов, и отомстить за свои выбитые органы зрения.

Твари же с выпущенными кишками или с разбитым передним сегментом, или перебитым переходным, соединявшим брюшко и голову, обычно больше проблем не доставляли: падали прямо под ноги всё набегавшим и набегавшим из отверстия собратям, только слабо дёргаясь в агонии...

Автоматы у Надежды закончились, естественно, раньше всех. Но она не растерялась, и не принялась снова вопить, или паниковать. Схватив ближайший ствол, со звоном вонзила в него магазин, передёрнула затвор. Подкатила Владу под ноги:

– Готов!

Влад буркнул:

– Отлично! Следующий – Михаилу!

С заряданием Надежда справлялась неплохо. Во-всяком случае, Влад с Михаилом действительно успели выкосить несколько сотен паучков ещё на дальних и средних подступах, и теперь вертелись, как ужи на сковородке, пытаясь поразить всех тех, кто лез, поодиночке, или уже небольшими группками, огибая павших, или пытаясь обойти ящик с флангов. Михаил, тоже опустившийся для более уверенной стойки на колени, крикнул:

– Похоже, монстрики кончаются!

Влад, наблюдавший картину с высоты своего роста, заорал:

– Нет. Просто они не успевают проскочить через входной портал сразу все. В нём они могут бежать только по пять в ряд. Но там, в зале за проходом, их ещё навалом. Хочется верить, что нашей кучи магазинов хватит.

Надежда, решившая наконец внести и свою лепту в дискуссию, выкрикнула:

– Плевать, сколько их там! Стреляйте, стреляйте! Клянусь чем угодно, если перебьёте их всех, я вам каждому – дам! Столько раз, сколько захотите!!!

Влад, как ни был занят, переглянулся с Михаилом. Тот, оскалившись, заорал:

– А что?! Отличный стимул! Я так прямо весь задрожал от предвкушения!!!

Влад отнёсся к предложению куда реалистичней:

– Нас обходят! Не отвлекайтесь на ненужный трёп!..

Как не была спора Надежда на оснащение оружия, её усилий всё же оказалось недостаточно. Потому что твари, разбежавшиеся по всему периметру зала, смогли наконец избрать такой порядок нападения, что как бы Влад и Михаил не старались, всегда оставалось несколько монстров, успевших подобраться поближе. И пока они выкашивали таких, приблизиться успевала следующая партия! Чем не бойцы армии?! Со своей «тактикой».

Влад заорал:

– Вся надежда на то, что нам дадут ещё одного стрелка и хотя бы ещё одну заряжающую! В любом случае, спасибо за ваше мужество и упорство! Думаю, встретимся!..

Тут огромная сабля вонзилась ему в пах, пропорыв мышцу брюшины буквально до сердца! От страшной боли почернело в глазах, и он дико заорал. С другой стороны ящика завopil и заматерился Михаил, И Влад краем глаза успел заметить, что он своим телом пытается закрыть Надежду, уронив ту на дно ящика, прямо на груды оставшихся неиспользованными магазинов и автоматов. Подсознание отметило, что автоматов на дне почти не осталось: все они валялись у бортов, или даже – снаружи ящика, отброшенные туда по причине того, что патроны в магазинах закончились...

Тут ему вонзили коготь и в глаз, уронили на дно, и принялись споро разделять, словно в каком мясном цеху. Ещё до него донёсся и тоненький жалобный вскрик: Надежду наконец зацепили! Последней мыслью Влада было, что если действительно дадут кого-то ещё на подмогу, придётся некоторые автоматы использовать неоднократно...

– Эй, хорош валяться!!! Давайте быстрее! Мне одной всё не снарядить!

Влад, автоматически перекатившийся на пузо, и быстро вскочивший на колени, а затем и во весь рост, сразу очнулся. Ну вот умеют женщины дать мужчине понять, что разлёживаться не стоит!..

Михаил уже лез, оказывается, в ящик, выглядевший точно так же – нетронутым, и, тут же встав там рядом с запыхавшейся девушкой, принялся за дело. Влад поспешил присоединиться, заорав:

– Проклятье! Гады-организаторы специально, по-моему, не дают нам времени, чтоб всё это дело спокойно обсудить! Готов спорить на что угодно, если б мы посидели и спокойно подумали, выход, или способ, как нам спастись, непременно нашёлся бы!

– Думаю, ты прав. – Михаил пыхтел почище паровоза, и на Влада кинул быстрый взгляд. – Только не нужно так орать. Но ещё я думаю, что нас специально поставили в такие условия,

чтоб мы не успевали вот именно – думать да рассусоливать! Мы должны действовать, принимать решения и, вот именно, соображать всё – *очень* быстро!

– Вот-вот. В состоянии, так сказать, перманентного стресса! – это влезла в дискуссию и Надя, – Кстати. Вот, хотела поблагодарить. Спасибо, Михаил! Пытался даже закрыть меня своей широкой спиной. Я реально – ценю!

– Да ладно, чего не сделаешь для почти своей! Девушки. – Михаил криво усмехнулся, – Я ещё помню твоё обещание. Пусть и сделанное впопыхах и с отчаяния!

– Всё равно спасибо. Такое... Не забывается! И – при первой же возможности – сделаю, что обещала!

– Договорились. – Влад, не отвлекаясь ни на секунду, продолжал работать на максимуме возможностей, – Вы – пара! Не претендую! А сейчас посмотрите там, поблизости от ваших бортов: может, всё-таки есть кто четвёртый!

Обрадовал Михаил:

– Ух ты! А ведь точно! Есть! И снова – девушка! Эта уж – точно – твоя!

– Спасибо, конечно... Эй! – Влад подобрался ближе к противоположной стороне ящика, куда оказался обращён взгляд напарника и Нади, – Уважаемая новая коза! Хватит разлёживаться! И делать вид, что не слышишь нас! Ну-ка, вставай! И займись делом! А то умрёшь в муках! Через какие-нибудь пару-тройку минут!

Кусок аппетитной пухленькой задницы, видимый из-за борта, и облачённой в фиолетового цвета трусики, шевельнулся. Затем девица, выглядящая старше, и куда плотнее и коренастей, и ниже, чем даже миниатюрная Надежда, встала. Влад автоматически отметил, что таз у неё куда шире, а вот талии почти нет – типично азиатская фигура, плюс соответствующие коротковатые коренастые ноги. Кривоватые. И явно эпилированные. Зато имеются и достоинства: большие груди – не меньше, чем третьего размера.

На троицу орудовавших в ящике подростков девица с раскосыми глазами прищуренными сейчас в узкие щёлочки, смотрела с явным пренебрежением. Закрывать руками нагую грудь труда себе не дала. Автоматы и необычность обстановки её нисколько, похоже, не впечатлили:

– Вы кто такие, мать вашу?! Кто вам разрешил перетаскивать меня в какую-то идиотскую пещеру? Или ангар? И вообще – где я? И что здесь происходит? Меня похитили? Для выкупа? Ну и очень зря.

Мой отец вам всем покажет! – по-русски девица говорила чисто, и Влад подумал, что, слава Богу, пока нет хотя бы языкового барьера.

Хотя «недопонимание» точно имеется.

Михаил смог только злобно выматериться. Влад постарался быть конструктивней:

– Похитили, милая девушка, как вы изволили выразиться, не только вас. Но и всех нас. Это, судя по всему, какой-то поведенческий эксперимент. Причём проводят его явно зелёные человечки! И они – отнюдь не гуманны, и не любят нас! Потому что мы тут воюем с огромными пауками. Которые сейчас полезут вон оттуда. – он в очередной раз кивнул на место, где располагался проход, – И если мы не отобьёмся, нас всех в очередной раз растерзают. А это довольно... болезненно.

– Это если сказать мягко!!! – в тоне Надежды имелось и отчаяние, и азарт, и много чего ещё, – Так что не валяй дурочку, и быстро лезь к нам! Помогай с заряданием!

– Да пошли вы с вашим тупым юмором. Дебилы. И ты – сама дура. – девица, дёрнув плечом, явно загоревшем не в солярии, а где-нибудь под солнышком какой-нибудь Ибицы, развернулась к ним весьма выразительным большим задом, не меньше, чем на сорок восьмой размер, не хуже, чем могло бы лицо, отобразившим её презрение. После чего, ничего больше не сказав, не спеша двинулась к ближайшей стене купола. Вид при этом имела гордый и независимый.

Михаил заорал было:

– Эй, идиотка! Быстро – сюда! Сейчас же сама прибежишь! Но будет уже поздно!

Влад остановил его:

– Не трать перлы твоего красноречия на тупую и самовлюблённую дуру. Встретится с нашими друзьями – поумнеет. Заодно и поймёт, что *тут* папа ей не поможет. А у нас и без неё забот хватает. Как будем Надежду спасать на этот раз?

– А не удастся вам меня спасти иначе, чем перебив всех этих гадов! Потому что зарыться под грудой магазинов уж точно не получится! Я уже продумывала такой вариант!

– Да вот в том-то и проблема, сердце ты наше, что вряд ли это вообще возможно! Перебить их. Их слишком много! И нам нужно срочно придумать, как заткнуть их гнездо!

– Как?! То есть... Ты хочешь сказать...

– Я хочу сказать, Надежда, что кто-то же производит всех этих гадов на свет! И если возьмём с собой достаточно магазинов, может, сможем пробиться к... Ну не знаю – вольтеру, где их содержат перед тем, как выпустить на нас, или там – к матке, которая их рождает, или ещё куда, откуда они стартуют – может, там найдётся магический вентиль, перекрывший бы трубу?! Откуда они вытекают!

Или хотя бы – ворота, чтоб их закрыть!

– Интересная мысль. – Михаил коротко зыркнул на Влада, – Смотрю, не один я тут башку сломал, пытаюсь что-то сообразить! Но... Этот план предусматривает, что мы потащим с собой туда, в тоннель, откуда они «вытекают», несколько автоматов, и *очень* много магазинов! А где нам их хранить? В плавках?!

– Точно. Технические сложности наличествуют, – Влад криво усмехнулся, – Однако тупо сидеть каждый раз в ящике и ждать, пока нам не дадут достаточно стрелков, или заряжающих, чтобы отбиться, не вдохновляет! Уж больно мучительно тут умирать!

– Это уж – точно!

– Если честно – я предпочла бы просто... Проснуться, но... Похоже, не получится!

– Да уж. Ну что, Надя? Готова?

– Нет!!! И не напоминайте мне об этом кошмаре! Просто поверить не могу, что сейчас *это* снова начнётся...

– Вот-вот, и я о том же. Будем придерживаться прежней расстановки. Внимание! Пять, четыре, три... – Влад, повторно засекавший в прошлый раз время, принялся, не переставая снаряжать, отсчитывать последние секунды из отведённых им трёхсот.

Ошибся буквально на пару секунд – твари полезли через открывшийся проём на плюс третьей секунде. Михаил буркнул:

– Чёрт! А отлично у тебя развито чувство времени!

– Ну тыть! Когда занимаешься дайвингом – любая ошибка ведёт к смерти!

– А вы молодцы. – Надежда снова стреляла, но от подколки не удержалась, – Смотрю, постепенно приспособливаетесь и к этой преисподней!

– А куда деваться, солнце ты наше? Русский человек – он в огне не горит, и в воде не...

Сентенцию Михаила прервали истошные визг и вопли: новоприбывшая, которая оказалась буквально в десятке шагов от открывшегося люка, и чесавшая теперь изо всех сил на своих коротеньких ножках от стены, поняв, что не успеет добраться до ящика, принялась вопить, и метаться из стороны в сторону. Но поскольку она в своих «странствиях» оказалась слишком уж далеко от ящика, сбежать от быстро мчавшейся лавины волосатых тел ей так и так не удалось.

Секунд пять они слушали её предсмертные завывания и стоны, но стрелять не переставали. Влад буркнул:

– Ничего. В следующий раз – точно умнее будет!

«Следующий раз» разбудил Влада дикими воплями и матом. Трёхэтажным. И призывами «перестать валяться, и заняться, наконец, делом!»

А поскольку выбор был невелик, он сразу понял, что голос принадлежит их новой невольной напарнице. Влад поспешил вскочить. В ящике уже орудовали Надя и новая девица, действительно снаряжавшие автоматы. Влад поспешил присоединиться, оглядываясь в поисках Михаила. Тот не заставил себя ждать, выскочив, словно чёртик из коробочки, из-за противоположной от Влада кромки ящика. Перед собой за плечи держал тощего и перепуганного не на шутку моргающего пацанчика:

– Смотрите, кого я притащил нам на подмогу!

После чего тряханул как следует тщедушного «ботаника», оказавшегося, для разнообразия, в клетчатых семейных труханах явно на пару размеров больших, чем надо:

– Ну-ка, сообщи генералитету, как тебя звать?!

– Ме...меня?

– Ну да. Тебя. Надо же как-то к тебе обращаться? Вот я – Михаил. Это – Надя. Это – не знаю как звать, но *очень* быстро соображающая девушка. А это – Влад.

– А я... Пётр.

– Ага. Петя, стало быть. Ну-ка, давай быстрее сюда, и присоединяйся. Нужно успеть зарядить побольше пушек.

Пётр проявил завидную сообразительность. Не стал возражать, или упираться, а сразу принялся за дело. Буркнув только:

– Если дойдёт до стрельбы – я стрелок не очень. По зрению. У меня – минус пять с половиной.

– Ладно, мысль понятна. Тогда будешь заряжать! – Михаил поморщился.

Влад, понявший, что всё у них, вроде, на мази, продолжил мысль с того момента, где их прервали:

– Так вот. Какое-то гнездо, говорю, у них где-то там должно быть. И нам бы нужно пробиться к нему! Вот только – как, если они вылетают оттуда сразу по всей ширине чёртова проёма?! Рядами?!

– Может, если нам зарядить как можно больше оружия, и взять с собой кучу магазинов – и встать тоже – в ряд, прямо возле люка, и палить прямо в них, пока они там стеснены шириной отверстия прохода?! Может, удастся их там «заклинить»?!

– А хорошая мысль, Надежда. Только вот мы не уверены, что там – действительно проход.

– Ну и плевать! Зато когда трупы перекроют этот самый входной лаз, пролезать к нам они же так и так не смогут?!

– А что?! – было по тону заметно, что Михаил гордится, какая у него умная девушка, и только что не надувает щёки, – Отличная, по-моему, мысль! А ещё можно так всё устроить, что пока мы, скажем, будем стрелять, Пётр и ещё кто-нибудь, будет подтаскивать нам магазины из ящика!

– Я магазины подтаскивать точно не буду! – это вспыхнула сердитая «азиатка», – Я стреляю отлично! Практика большая!

– Хорошо. Значит, идёшь с нами. Ты, Пётр, кстати, тоже. Захвати как можно больше магазинов и снаряжённого оружия. У нас осталось пятьдесят секунд. Выдвигаемся. Да что там – бежим!

Они выскочили из обрыдшего ящика. Стремительно ломанули к люку. Пётр немного отставал, но как и все – тащил не менее пяти автоматов, подвешенных на лямках, на себе, и ещё по три – в каждой руке. До стены добежали за пару десятков секунд. Встали в паре шагов друг от друга. Влад сказал:

– Всё! Пяти шагов до люка, думаю, достаточно. Ближе не подходим! Иначе будем мешать друг другу. И ещё так нас не достанут раненные. Задача: перебить прямо тут, на границе входа, как можно больше тварей! Для этого стрелять начинаем сразу, едва нижняя кромка ползет вверх! Вопросы? Предложения?

– Ребята... – это снова влезла «азиатка». Тон, как ни странно, казался покаянным и ироничным. Вернее – самоироничным, – Хочу извиниться. За глупый гонор и непонимание ситуации. Ты, Влад, был прав: мне... Нужно было «догнать» это дело на личном опыте. Меня Леной зовут.

– Очень приятно, Лена. Извинения приняты. Ты – в команде. И ты нас уже знаешь.

– Да. Ну, давайте. Покажем тварям, что русские так просто не сдаются!

3. Проход

Створка, стремительно открывшаяся, а вернее – ушедшая наверх, врасплох их не застала. Как и толпа теснящихся за ней, и словно только этого и ждущих, монстров.

Однако первые же выстрелы отбросили полившийся поток назад: Влад подумал, что вот она – сила «снарядов» семь шестьдесят две! Наверняка пять сорок пять просто проходили бы насквозь через хитиновые панцири, не имея такой останавливающей силы!

Теперь, когда они находились в непосредственной близости к нападавшим, выявилось две проблемы: кровь из волосатых тел брызгала далеко, и вскоре все они с ног до головы оказались покрыты омерзительно скользкими тёмно-оранжевыми потёками. А второе – вблизи твари производили поистине чудовищное впечатление: словно действительно их создавал гениальный дизайнер, задавшийся целью как можно сильнее напугать тех, кто увидал бы его «произведения»! У Влада мелькнула мысль, что если б не автоматы в руках, можно было бы и правда – обо...тяться со страху, принявшись рассматривать. В подробностях...

Так что хорошо, что никто из их команды этим делом не занимался. Палил не останавливаясь, хоть и выпучив глаза, и дико вопя, даже «ботаник» Пётр!

Как ни странно, но то ли за счёт, вот именно, отдачи от пуль, то ли от того, что они сразу буквально выкосили, уложив на пол, первые ряды, но поток очень быстро начал иссякать: пока монстры, спотыкаясь и оскальзаясь, карабкались по залитым скользкой и похожей больше на слизь, кровью, тушам, с боков, а затем и поверху, их удавалось очень быстро поразить в жизненные центры. Поскольку тут расстояние не являлось помехой!

Груда трупов росла, нападавших становилось реально – меньше и меньше! Влад для страховки принялся поливать градом пуль уже лежавших монстров: на полу и у краёв прохода. К нему присоединилась и Лена. Надя с Михаилом и Петром отлично справлялись с уже немногочисленными прорывавшимися поверху двухметрового в высоту тоннеля пауками.

Ситуацию прокомментировала Лена:

– Смотри-ка! Похоже, сработал ваш план! А я-то посчитала его идиотским!

– Спасибо. – Михаил хохотнул, – Я и сам его таким считал. Но ты права: сработало! И нам нужно теперь только позаботиться о том, чтоб сверху уж точно не пролезли!

Целую минуту они «заботились» и об этом. Влад довольно крикнул, перестав наконец палить, и не без удовлетворения отметив, что остались ещё неиспользованными несколько снаряжённых автоматов: теперь даже сверху, со стороны низкого, действительно лишь в его рост, коридора, оказавшегося за проходом, к ним в купол вряд ли кто мог проникнуть!

И поскольку попыток растащить баррикаду, образовавшуюся из мёртвых тел, никто из пауков почему-то не делал, и куча трупов даже не шаталась или дрожала под их напором, он немного успокоился. Предположив, что чёртовы твари попросту не соображают, что можно ещё предпринять, чтоб добраться до тех, кого их сволочные боссы предназначили им на заклятие.

Ну, или их так запрограммировали. Чтоб ничего не «расчищать».

– Думаю, с этой стороны нам пока опасаться особо нечего. – Михаил запыхался, но говорить старался весело и спокойно. Влад невольно подумал, что вероятно его первый напарник пытается таким образом произвести впечатление на «свою» девушку. И, похоже, это удалось. Потому что та, подойдя к нему, звонко чмокнула парня в забрызганную слизью и кровью щеку:

– Спасибо! За то, что придумали этот план. И воплотили!

– Да уж. Если честно, то хоть я и подверглась этому... То есть – смерти лишь один раз, мне *вполне* хватило! Вот уж вразумляет!!! И я была готова схватиться, как за спасательный круг, за любой план! Даже самый глупый. Молодцы мужики! И ты, Надя! Идея-то... Твоя!

Спасибо. И всем – тоже спасибо. – Лена отплевывалась и утиралась, но в остальном держалась уже без гонора и «выдрючона».

– Пожалуйста, Лена. – Влад, сомневавшийся в том, что от них так просто отстанут организаторы «глобального свинства», тем не менее не стал делиться с братьями по несчастью своими пессимистическими настроениями, – И тебе спасибо! Стреляешь отлично!

– Ну – так! Говорю же: отличная практика. В нашем домашнем тире я из чего только не палила! Кроме, разве что, базуки... И даже иногда лучше, чем папашка!

– Нет, ты и правда молодец. – Надежда снова откинула со лба традиционно налипшие туда пропотевшие волосы чёлки, – С точки зрения огневого усиления нашей команды, ты – супер! Настоящая находка!

– Можно вопрос, уважаемые коллеги? – это влез подслеповато моргавший, и тоже пытавшийся отереть хотя бы с лица многочисленные потёки, Пётр.

Михаил, оторвавший лучащийся радостью и предвкушением взгляд от лица Нади, проворчал:

– Конечно! Мы же все теперь, как я понял – надолго в одной лодке!

– Вот-вот. И я о том же. Относительно – «надолго». Как я понял, на подготовку перед нападением этих... пауков... Нашей команде давали примерно пять минут?

– Да. – Влад невольно сглотнул: похоже, хоть Пётр попал сюда позже всех, и даже не пережил смерть, воображает он лучше всех, и сейчас его мысли работают в том же направлении, что и у самого Влада, – Ровно пять.

– А сколько времени прошло с того момента, как мы «запечатали» эту дыру?

– Твоя правда. Намёк поняли. – Влад, действительно автоматически отсчитывавший мгновения покоя, вздохнул, – Двести три секунды. Внимание, отряд! Предлагаю со всех ног бежать обратно к ящику, чтоб успеть зарядить как можно больше оставшегося там оружия! А это можно смело бросить, чтоб зря не таскать: запас там достаточен!

Они так и сделали.

Как не без ехидства высказался бегущий со всех ног к ящику Михаил, они теперь «должны ожидать любой подлости! Поскольку погрозили в мелкое крошево любимых домашних питомцев сволочных дядей-организаторов!»

На что ботаник Пётр не без озабоченности высказал предположение, что не хотелось бы встретиться и с дикими. Питомцами.

Они действительно успели зарядить по десятку автоматов, когда дверь в противоположном от запечатанного люка торце купола отщёлкнулась с металлическим лязгом. И в высоту она оказалась побольше, чем первая. При такой же ширине.

Как ни странно, оттуда никто не полез, не побежал и не полетел.

Влад проворчал:

– Не зная наших друзей-инопланетян, можно подумать, что там – вход.

– И куда же?

– Думаю, в Лабиринт, Лена. Где нам предстоит что-то явно новенькое.

– А я думаю, коллеги, что на вход это не похоже, – ботаник Пётр дёрнул плечом, и снова схватился за оружие, которое все они как-то вдруг перестали заряжать, – Вернее – похоже, но он – не для нас. Так как оттуда на нас тоже кто-то прётся. Какой-то, вот именно – «дикий» питомец. Продукт, так сказать, производства от биологических лабораторий наших друзей. Я его, понятно, не вижу, но ощущаю его шаги – словно какой Ти-рекс по полу топает.

Машина этак тонн на пять!

Влад, подумавший было, что, похоже, чувствительность у Петра куда выше, чем у них у всех, покачал головой: краем глаза засёк, что тот просто не полез в ящик, а снаряжает оружие прямо с пола. Вот поэтому, похоже, и ощутил. Пришлось заорать:

– Продолжаем заряжать! Если там и правда – махина, нам с нашими пукалками придётся туго! Значит – целимся в глаза, и прочие органы обоняния, слуха, и тэпэ!

Не успели они, однако, зарядить и ещё по паре автоматов, как махина и правда – нарисовалась в проёме. Влад невольно почувствовал, как холодок пробежал по позвоночнику, задержавшись где-то в паху: ну и чудище! Да тут не пять, а все – десять!.. Тонн.

Если не двадцать!

Главным отличительным признаком монстры казалось полное отсутствие вот именно – глаз. Как, впрочем, и ноздрей и ушей. Зато на передней части чудища имелась нехилая пасть: когда выползшее на простор зала страшилище приостановилось, словно для того, чтоб дать себя получше рассмотреть, эта самая пасть приоткрылась, нарисовав три ряда мелких (Ну, сравнительно!) острых белых зубов только в нижней челюсти. Что же до верхней – сомневаться в том, что смертоносные штыри, пусть и скрытые верхней губой, есть и там, не приходилось. А общая ширина ротика показала Владу в добрых четыре шага: практически больше трёх четвертей ширины переднего конца монстра.

Туловище немного напоминало черепаху: явно бронированный панцирь из шестиугольных чешуек покрывал его всё. Кроме отверстий сбоку: для передних, задних, и боковых лап. Точнее, конечно, лапиц: прикрытые бронированными же пластинами конечности в обхвате казались с два туловища любимой Лены.

Правда вот, в отличии от черепахи с её ярко выраженной головой, тут не имелось этой самой головы. А имелся – Влад невольно выругался про себя! – просто передний конец тела. С пастью. Сейчас приоткрывшейся пошире, и нарисовавшей внутри казавшуюся бездонной тёмную глотку, и толстый красный язык. Влад сказал:

– Прошу высказывать предложения. Как нам завалить явно злобную и плотоядную монстру о шести бронированных лапах и без глаз.

– Может, стоит получше поискать в нашем ящике? – это спросил Пётр, – Вдруг там, на дне, под магазинами, найдётся какая взрывчатка? Или хотя бы гранаты?

– Хм. Интересная мысль. Вот и займись, пока мы будем пытаться её завалить. Или хотя бы – задержать! – Влад поспешил вперёд, махнув рукой остальным, потому что броненосная штуковина, явно «отсканировавшая» помещение какими-то невидимыми им сенсорами, вдруг ломанула к ним на всех парах. При этом она и облизывалась, и чавкала в предвкушении, глухо взрѣывая, и громко скребла по полу мощными когтями, имевшимися на всех шести лапищах.

Когда нападавшие разделились, заходя на неё с разных сторон, тварь на какое-то время явно оказалась в замешательстве: приостановилась, и принялась чуть поворачиваться в разные стороны, явно не зная, на ком остановить выбор.

Не без раздражения Влад понял, что сегодня «избрали» его.

Похоже, как самого массивного, и, следовательно, питательного. Ну, логично...

– Так, внимание! Пока я отвлекаю монстру, бегая от неё по периметру нашего зала вокруг ящика, вы стреляете. Старайтесь поразить лапы у основания. То есть – в тех местах, где они уходят в панцирь! Где-то там, по идее, должны быть подвижные сочленения. Может, их броневые пластины не столь прочные, как основной щит.

Бегать Владу пришлось довольно быстро, потому что безголовая «черепаха» в боевом запале смогла запросто развить скорость в добрых пятнадцать кмэ в час. Её «шаги» гулко отдавались и звуком, и ощущались через пол: то ещё «мини-землятресение»!

Проклятье! Учитывая, что они здесь не получали ни пищи ни воды, долго им так в любом случае не продержаться!..

Влад тем не менее бегал, стараясь не слишком выбиваться из сил, а команда действительно стреляла: Лена и Надежда занялись передними лапами, пытаясь отстрелить каждая – свою, а на долю Михаила достался задний торец чудища. Хвоста, как он проорал, там не имелось. Влада это не слишком приободрило.

Когда оказались расстреляны несколько десятков обойм, Михаил констатировал:

– Ни фига они не отстреливаются! И не пробиваются! Хорошее бронирование! На теле этой гадины нет даже маленьких ран! И никакая кровь не течёт!

– Ладно, меняем план. Сейчас я чуть притормозу, и когда она откроет пасть, чтоб добраться и заглотить, стреляйте – внутрь! То есть – в «ротик»!

– А если она прибавит скорости, и поймает тебя?! – в тоне Надежды явственно ощущался страх.

– Не думаю, что прибавит. Она сейчас идёт, как линкор какой, на крейсерской. Чтоб, стало быть, не расходовать зря силы. Похоже, добычу она элементарно загоняет и изматывает до полного обессиливания. А у нас нет никаких крыльев. Стало быть – нам нельзя допустить, чтоб нас «загнали». Всё. Дискуссия окончена. Приготовьтесь!

За это время Влад действительно притормозил, но стрелять, находясь спиной к монстре ему было неудобно, поэтому он просто следил, чтоб его, вот именно, не прихлопнули нижним концом панциря.

Монстра на его близость отреагировала.

Вот и снова открылся в предвкушении чудовищный ротик: все четыре метра «губ» словно вытянулись чуть вперёд, и Влад надал, чтоб выйти из пределов досягаемости почти метрового удлинения!

– Чёрт! Она может вытягивать вот эту хрень! «Губки», что ли?! – Михаил, бегущий теперь рядом с Надей, выматерился. Лена отреагировала куда прагматичней:

– Не нужно трепаться! Нужно стрелять! Ну, давайте!

Четыре автомата за буквально считанные мгновения опорожнили содержимое своих рожков в чудовищную пасть: Надежда и Лена стреляли чуть под углом, Михаил, и на секунду приостановившийся Влад – прямо в глубину огромной пещеры с ярко-розовой гортанью! Влад мысленно сплюнул: теперь вся надежда на семь шестьдесят две!..

Тварь дёрнулась, с некоторой задержкой захлопнув пасть, и словно подпрыгнула! Обратно наземь упала с таким грохотом, что у Влада буквально пол заходил под ногами! Он заорал:

– Отходим! Не подставляемся!

А вот теперь им пришлось солоно!

Потому что разозлившаяся не на шутку монстра теперь шла не на «крейсерской», а на полной скорости! И Влад благодарил небо, что гонится монстра по-прежнему за ним: ни одна из девушек такого темпа и марафона явно долго не выдержала бы!

Он успел три раза обежать зал по периметру, уже начав отчаиваться, и думать, что не слишком-то помогло «внутреннее» поражение твари, как вдруг к нему на подмогу пришёл Пётр. Нагнав монстру, и запрыгнув с разбегу на панцирь с заднего её конца, паренёк быстро продвинулся по спине к его переднему концу, заорав:

– Поднажми, Влад! Сейчас будут осколки и ударная волна!

Влад, и так бежавший почти на пределе возможностей, поднажал, успев всё же увидеть, как Пётр сунул что-то в щель между передней частью «головы» и панцирем: что-то небольшое и продолговатое, пригладив по бокам, словно прижимал к туше обрезки какого скотча. После чего ботаник метнулся снова к заднему концу чудовища, и спрыгнул, перекатившись, на пол. Тварь на «диверсию» пока никак не отреагировала.

А зря!

Грохот оказался поистине чудовищным! Как и, вот именно, ударная волна!

Как ни быстро бежал Влад, его опрокинуло, заставив проехать на пузе, и обдав спину потоком не то слизи, не то – крови, да ещё и полупив кожу острыми осколками: наверняка панциря!.. А какая вокруг поднялась вонища!

Словно внутри монстры имелся огромный бак с дерьмом... Да не простым, а капитально протухшим.

Сознания Влад не потерял, но в голове здорово гудело. И он, повернувшись, порадовался, что снова вставать, и бежать куда-нибудь больше не надо!

Монстра замерла на месте, весь передний торец представлял собой чудовищную рваную рану. Напоминавшую воронку от авиабомбы: по бокам торчали ошмётки плоти, и болтались на обрывках кожи куски панциря. Лапы слабо дрожали – словно всё ещё хотели нести их обладательницу куда-то...

Первой к твари подобралась Лена. Сморщила носик, но промолчала. Не без опаски заглянула вглубь «воронки». Передёрнула плечами:

– Знаешь что, Пётр? Спасибо тебе огромное! И за идею и за исполнение. А то я-то, дура набитая, подумала, что ты просто хочешь откосить от беготни.

Присоединились и остальные: Влад просто крепко пожал ботанику руку, Михаил хлопнул по голой спине:

– Молодец!

Надя дёрнула плечом:

– Нет, правда: ты молодец. Спасибо! А то я уже выдохлась, если честно.

Паренёк вдруг засмутился:

– Да ладно. Спасибо – вам. Что разрешили попробовать. Найти.

– И – что? Ты действительно много чего там нашёл?

– Ну... Я, конечно, не всё ещё разрыл до дна... Но гранаты, упаковки палок динамита, и даже строительный скотч – нашёл!

– А-а, вот почему так здорово бумкнуло. – Влад криво усмехнулся, – И сколько палок ты успел скрепить?

– Пять. И гранату, конечно. И оставил свободные концы – чтоб не упало от тряски. А гранаты, кстати, стандартные. Ф-1.

– Ага. Хорошо. – Влад, автоматически продолжавший отсчитывать секунды, вдруг командовал, – Бегом все – к ящику! У нас сто двадцать секунд. Заряжаем как можно больше пушек, хватаем как можно больше гранат и динамита со скотчем, и – в коридор! Откуда эта монстра к нам пожаловала!

Михаил выразил всеобщее сомнение в разумности такого решения:

– А вдруг там, внутри – ещё одна монстра на подходе?!

– Это было бы просто замечательно! Потому что уж как-нибудь поверху, или сбоку, или даже взорвав ей морду, мы бы просочились! А задний ход эта штука явно давать не умеет. А проход – только-только ей пройти. Я уже заглянул. Не развернётся!

– Хм-м... А что?! Попробовать можно! Чего нам терять, кроме очередной жизни?! Да и Пётр у нас – пока без девушки. – Лена хохотнула, – А здесь, как я поняла, без пары – ну никак! И если тут всем заправляют и правда – зелёные человечки, так от опытов с сексуальным уклоном нам точно не откосить! Мы ж, вроде, все – «совершеннолетние»?!

Влад посмотрел на Лену, продолжая заряжать. Лена подмигнула:

– Смотри-смотри! Как выдастся свободная минута, я уж точно тебя завалю! Понравился ты мне своей тупой и упёртой прямолинейностью! Ну, и атлетической фигурой...

Влад понял, что краска заливает-таки шею и лицо, но ответил честно. Потому что лет этак с девяти догадывался: женщин, с их внутренним чутьём, не обманешь:

– С удовольствием бы. Не сомневайся. Отлынивать или упираться не буду. Ты – в моём вкусе!

Лена ослабилась:

– Ха! Попробовал бы ты поотлынивать или поупираться! Только себе же хуже и сделал бы!

Надя и Михаил заржали, Пётр сглотнул. Влад снова посерьёзnel:

– Двадцать девять, двадцать восемь. Быстрее! Бежим! А то – мало ли! Вдруг – закроют?!

Обвешанные автоматами, с полными охапками магазинов и динамита, которые всем успел рассовать Пётр, они ломанули к проёму. Вбежали.

Влад успел рассмотреть, что их ждёт, заранее, для остальных тут всё было в диковину.

Лена проворчала:

– Декор мог бы быть и поизысканней. Где картины на стенах? Или хотя бы – обои?

Михаил снова принялся ржать. Хоть и звучал его смех вымученно и приглушённо:

– Вот спасибо, Лена! Умеешь же ты приколоть! И повеселить своим мягким незлобивым юмором! Правда, про обои на бетонных стенах – это уже перебор!

Идущий сзади Пётр что-то сказал. Влад обернулся к нему:

– Что ты спросил?

– Вот именно! – Пётр теперь кричал, – Почти ничего не слышно даже в двух шагах. А дело, как мне кажется, в том, что тут как будто... Стоят глушилки!

– А ведь он прав. – это влезла орущая Надя, – У меня словно бы уши заложило! Может, тут какой перепад давлений?

– Да, явно. И происходит он от того, что нас сейчас отсюда... Попросту выдавят! – Влад, идущий, как пионер, впереди, и вглядывавшийся в дальний торец длиннющего открывшегося им коридора, вдруг замер на месте, – Ну-ка, бежим обратно! И побыстрее! А то размажет нас в томатную пасту вон тот чёртов поршень! И погибнем мы во цвете лет! Даже не вкусив прелестей столь желанного секса!

– Проклятье!!! Да что же это такое?! – Михаил возмущённо разместил сверху над глазами лодочку ладони, вглядываясь тоже в торец, приближавшийся к ним со всё возрастающей скоростью, – Получается, нам в коридоры – не проникнуть?! А как же – Лабиринт?! С «приключениями» и врагами? А я-то губу раскатал...

– Потом будешь раскатывать! – Надя подхватила своего парня под локоть, – Делай, что Влад говорит! Быть размазанными в пасту, ну, или пюре, вовсе не хочется! А против бетона много не навоюешь! Думаю, тут и наш динамит не поможет! Особенно, если эта пробка толщиной в несколько метров!

Они уже бежали обратно в зал с куполом, ежесекундно оглядываясь, и, похоже было, что уйти от жуткого поршня удастся. Но на всякий случай, выбежав наружу, в пространство зала, Влад дал команду:

– Рассредоточиться! Уйти с линии прохода!

Остальные члены команды и правда – что было сил метнулись по сторонам! Влад, сам лишь немного отошедший в сторону, с пути поршня, если б тому вздумалось выбраться и в зал, порадовался: а быстрая у его команды реакция!

Но всё прошло спокойно и, можно сказать, «мирно». Перед выходом в зал огромный бетонный блок, занимавший всю ширину и высоту коридора, замедлился, и остановился. Створка двери, спустившаяся сверху, захлопнулась с неприятным звоном.

Михаил, лежавший на спине, буркнул:

– Похоже, убежать из этого идиотского зала нам не дадут. Ну вот самой судьбой он нам предначертан! Ладно, кто там у нас следующий? В-смысле – в кого постреляем и кого взорвём теперь?

– Не знаю. А что самое плохое – не знаю даже – когда. Я насчитал, пока мы ходили и бегали, четыре минуты.

– Ну, уж за нашими друзьями не заржавеет. Плохо только, что не кормят и не поят. Это нечестно. Так мы совсем выдохнемся. Даже без секса. – Михаил матюкнулся. Надя посмотрела на него осуждающе. Влад всё ещё стоял, глядя на то место в стене, где только что был люк, а сейчас не имелось даже щелочек.

Сзади к нему подошла Лена. Встала сбоку. Рукой приобняла за талию:

– Влад. Я вот тут подумала. (Да-да! Думать у нас может не только Пётр!) Может, нам стоит опорожнить чёртов ящик, да попробовать оттащить его в сторону? Вдруг *под ним* – проход? Ага – вижу, как у тебя глазки-то загорелись!

Влад не удержался: чмокнул девушку в щёку:

– Слушай! А ты – молодец! Отличная идея! Заодно и проверим, что там у нас – в содержимом ящика! Вдруг мы чего пропустили?! Ценного и полезного? Инвентаризация, так сказать!

– Полностью согласен! – вскочивший вновь на ноги Михаил уже бежал к ящику, жестом пригласив и свою девушку, – Ну-ка! Надюша! За работу! Кто знает, сколько у нас времени до следующего сюрприза?!

А в том, что они будут, я лично не сомневаюсь!

4. Крысячий Лабиринт

– Ну, в том, что они будут, по-моему, никто не сомневается... – Пётр убрал руку от переносицы, сообразив, что никаких очков, которые он, очевидно, привык поправлять, там сейчас не имеется, – Другое дело, что вы тут – так сказать, старожилы. Можете предположить, что нас ждёт?

– Ха! Что ждёт! Думаю, противные и смертоносные монстры не заставят себя, вот именно, долго ждать! – Михаил повёл рукой вдоль стен купола, – Вон сколько места! Тут можно ещё хоть десяток входных-выходных отверстий-ворот разместить!

Влад, идущий к ящику позади всех, и правда, как бы впервые обвёл периметр гигантского зала пристальным взором. Странно, но пока нигде ничего не открылось. Он сказал:

– А мне почему-то кажется, что раз Лена догадалась о «нетрадиционном» пути выхода, и мы обсудили это, никаких тварей на нас пока выпускать не станут. Подождут, пока мы сами не заберёмся в недра полигона для опытов. В самое, так сказать, его сердце... Может, они и добивались с самого начала того, чтоб мы догадались.

И полезли куда-то туда. Вниз!

– Это почему ты так думаешь? – Лена не скрывала скепсиса.

– А потому, ласточка моя, что так мне подсказывает чутьё. А я привык доверять ему. Однажды эта штука спасла мне жизнь.

– Ну-ка, ну-ка: об этот моменте, пожалуйста, поподробней!

– Да вот было с полгода назад такое... недоразумение. Как бы. Собирались погружаться в одно подземное озеро. В Карелии. А там до пещер, которые мы должны были обследовать, нужно долго плыть извилистым подводным проходом.

И вот, все уже полезли, стоят в воде, а я – ну не могу заставить себя погрузиться!

Не могу, и всё тут! Нога не идёт! Короче, хоть наши и прикалывались, и успокаивали, и убеждали, что всё у нас проверено-перепроверено, а я вылез назад на берег.

Не стал нырять в подземный тоннель. А всё с себя снял. И занялся опять проверкой снаряжения. Ну так вот: баллон с кислородом оказался практически пустым. Сдохла прокладка переходника, и за ночь он спустил почти девяносто процентов содержимого. А манометр – заклинило. И когда я постучал по нему как следует – стрелка и скакни почти к нулю!

Если б полез в воду – точно на середине тоннеля воздух и закончился бы...

– Хм-м... Впечатляет. Получается, на твою задницу в качестве барометра разных неприятностей и опасностей вполне можно положиться! – Лена даже погладила Влада по означенной части тела. Несмотря на откровенную игривость жеста, Влад, всё ещё погружённый в неприятные воспоминания, не отреагировал, а сказал:

– Получается, так. Но с другой стороны, люди без такого барометра в дайверы соваться просто не должны! Вот я и думаю – может, поэтому я и здесь? Да и вы – тоже?

Ну-ка, колитесь: чем таким особенным выделяетесь среди обычных пиплов?

– Ладно. Расскажу. Но об этом можно и в, так сказать, процессе выгрузки, – Надежда, как всегда откинув чёлку, влезла в ящик, жестом приостановив Михаила, – Здесь постой. Я буду подавать. А уж ты – раскладывай. Для начала – вон туда.

– Договорились. – Михаил, глядящий на Надю, а вернее, на ту её часть, что была обращена к нему, поскольку девушка как раз нагнулась, чтоб собрать оружие, с очевидным умилением, встал у борта ящика.

Лена, приблизившаяся сбоку, тоже полезла внутрь, буркнув:

– Их идея мне нравится. Давай, милый: принимай!

Подошедший с третьей стороны к ящику Пётр внёс предложение:

– Знаете что? Мне кажется, нам нужно одну сторону – Ну, скажем, вот эту! – оставить незанятой. Потому что туда мы сдвинем ящик, когда его опорожним. И вообще – нужно раскладывать, вот именно, по составным частям. К примеру, автоматы – сюда, магазины – туда, а динамит и гранаты – уж вон туда, подальше. А если найдём и ещё чего полезного – тоже положим отдельно. Тем более, что Влад, похоже, чётко всё учуял, и на нас действительно никто не нападает! (Тьфу-тьфу!) Вот и не будем суетиться!

– Чёрт возьми. А Петя-то прав. При инвентаризации главное – что? Вот именно: порядок! Так меня бабушка учила. А она у меня была – помощник завсклада!

– Ах, вот оно в чём дело. Ну, теперь-то никто не сомневается в том, почему ты, Мишенька, здесь! Чтоб всё инвентаризовать и каталогизировать!

– Надя. Ты бессовестная коза. От тебя не ждал! – Михаил, начавший раскладывать в десяти шагах от ящика магазина от АК, которые ему подавала его девушка, набычился.

Надя засмеялась:

– Ладно-ладно! Шучу! Раскладывай, главное, поаккуратней. Чтоб если что – заряжать было сподручней!

Лена, которая подавала Владу автоматы, фыркнула:

– Милый! Клади наши пушки поближе к магазинам! А то и правда: мало ли!

Влад усмехнулся:

– Договорились, лапушка моя хозяйственная. И вот ещё что хочу предложить. Давай-ка, снаряжай все эти пушки сразу. А уж я положу их так, чтоб удобно было хватать.

Разбор содержимого ящика затянулся. И не только потому, что Пётр в процессе «раскапывания» его содержимого с одной из сторон впопыхах отбрасывал всё попадающееся под руки в разные стороны без попыток систематизировать. А просто потому, что содержимого имелось много. И все невольно примолкли, работая.

На то, чтоб снять первый слой, где лежали только автоматы и магазины к ним, ушло почти полчаса. Зато этот слой оказался и самым толстым: добрых полметра.

На дне оказались уложены всё сплошь динамитные шашки, гранаты, и большие бухты бикфордова шнура. Плюс универсальные спички, запалы, взрыватели, герметичные фонарики, охотничьи ножи, и много другой специфичной тарахли. Пётр сказал:

– А, похоже, нам тут много чего придётся взрывать. Причём – не живого. А как раз такого, чтоб пробить себе проходы. Ведущие. Не знаю только вот – куда.

– Ну, был бы динамит. А что взорвать-то – мы найдём. – Михаил старался подбавить бодрости и юмора в голос, но получилось не очень. Тогда он поправился, – Хотя, конечно, было бы лучше, если б мы вначале нашли чего поесть. И попить. А то у меня в глотке – как в Сахаре в разгар глобального потепления! А в кишках... Бурчит, словом.

– Это не только у тебя. – Надя, теперь подававшая Михаилу динамитные шашки, не удержалась, – Ну что ты с ними – как с дровами?! Поосторожней! Взрывчатка всё-таки!

Михаил, как раз уронивший на пол пару палок, хохотнул:

– Вот ведь незадача. Сейчас бы на одного члена команды могло стать меньше.

– Ты так не шути! – девушка надулась, – И носи, пожалуйста, поаккуратней.

– Ладно, ладно, голубка моя ненаглядная. Уж я постараюсь, чтоб хотя бы некоторые мои члены и органы остались в целости! И вообще: жду – не дождусь!

– И чего же?

– Ну как же! Ваше Величество кое-чего мне обещали! А я, такая свинья, об этом ещё помню! Да и зелёные собратья, наверное, ждут – не дождутся, когда же мы начнём... Брачные ритуалы и обряды!

– П-ф! Это я насчёт ритуалов. Что же до снятия стресса наиболее традиционным способом... Вот уж не собираюсь отказываться. Только вот – где? И когда? Потому что Влад пра-

вильно сказал: нам нужно найти безопасное убежище. И подкрепиться. И напиться. И отдохнуть.

Влад не помнил, чтоб что-то такое говорил, но возражать не стал. Вместо слов они с Леной предпочитали действия: весь их угол ящика оказался уже расчищен, и Лена перебралась левой – на подмогу Надежде. Дело пошло быстрее. Вскоре дно, оказавшееся тоже из покрашенного белой краской металла, сверкало девственной пустотой.

Влад вздохнул:

– Ну а теперь – самое опасное. Во-первых, если там и правда – есть люк, главное – не свалиться в него, когда начнём отодвигать. А во-вторых – кто-то должен прикрывать нас. Потому что вдруг *оттуда* – полезут?!

Вот только – кто будет этим прикрывальщиком?

Лена пожала плечами:

– А чего тут думать? Надя и будет. Потому что она – и самая лёгкая, то есть – не подмога в движении тяжестей, и самая меткая!

– Хорошее предложение. Надя? Не против? – Надежда кивнула, – Хорошо. А теперь разделим остальные силы поровну. Так. Без обид. Лена помассивней, и я тоже. Поэтому мы с Петром вдвоём – с этой стороны, ты, Лена с Михаилом – с той. Надежда. Возьми-ка вон те пять готовых автоматов. И пару гранат. И встань вот здесь. Одну пушку – в руки, остальные у ног.

Если что – пали не задумываясь.

Ну, готовы? На раз, два, три. Раз, два, три!

Они, что было сил упираясь босыми ступнями в пол, и пыхтя, как четыре жеребца-тяжеловоза, руками и плечами начали толкать короб ящика. К счастью, он действительно сдвинулся с места, и достаточно легко отъехал в оставленный для этой цели пустым квадрат на полу. Влад скомандовал:

– Достаточно! Оставим его здесь!

Надежда, стоявшая с нахмуренными бровями в боевой стойке, сообщила:

– Насчёт люка в полу вы оказались правы. Только вот закрыт он. А так – всё в порядке. Вон: видно тонкие щели по периметру!

– Ну-ка, ну-ка... – Влад не торопясь подошёл, и опустился на корточки возле обозначенного тонкими чёрными линиями люка в полу под ящиком, размером примерно полтора на метр, – Ты права. Похоже на люк. Вот тут есть даже петли. Дорогая, – обернувшись к Лене, – С меня причитается. Ну, когда найдём шампанское.

Лена только фыркнула, тоже подойдя и встав за его спиной.

Чтоб поддеть крышку, Влад воспользовался лезвием одного из охотничьих ножей, вбив его в щель со стороны Надежды:

– Похоже, не заперто. Просто – лежит. Во-всяком случае, шевелится неплохо. Похоже, подниму и один. Так что давайте-ка вы трое – туда! Встанете напротив отверстия, и если что – подсобите Надежде палить!

Никто возражать не стал, да Влад подумал, что это и правильно: он здесь явно самый и массивный и здоровый. Значит, с люком должен справиться. Он вдохнул поглубже. Просунул лезвие в щель подальше. Подсунул пальцы, отбросил нож.

– Готовы?

– Готовы!

– Ну, погнали с Богом!

Хоть он располагался с одной из сторон крышки, откинуть ту удалось легко и просто: металл оказался не толще пары миллиметров, и крышка действительно сидела на петлях, обнаружившихся в дальнем её торце. Влад, не желая зря шуметь, просто аккуратно опустил откинутую плоскость на пол.

Из отверстия никто не полез.

Влад, стоявший прямо над ним, почесал в затылке:

– Да чтоб им... И правда – ступеньки! Нормальные. Стандартные. Бетонные. Похоже, и стены этого... коридора – бетонные.

Подошёл Пётр, единственный догадавшийся сунуть себе за пояс семейных трусов фонарик. Сейчас он вынул его. Включил. Влад сказал остальным, тоже осторожно приблизившимся к отверстию:

– Похоже на самую обычную лестницу. Вернее – на лестничный пролёт. Такой, который соединяет между собой этажи в многоэтажках. Вон: пятнадцать ступеней, и – площадка. И там явно будет разворот на сто восемьдесят, и снова – лестница.

– Да, похоже. – Лена покачала головой, – Не нравится мне это.

– Здрасьте вам! – Надя усмехнулась, – Это же ты высказала предположение о проходе под ящиком. А теперь тебе это, понимаешь ли, не нравится!

Влад только было собрался заступиться за свою девушку, как та ответила:

– Ты не поняла. Сам проход и даже лестница мне нравятся. Мне не нравится только то, что там нет никакого света. А здесь наши глаза уже привыкли к офигенной яркости. То есть – на контрасте нас могут и попытаться подловить!

– Согласна. Это разумно. И что делать будем?

– Ну – как – что? – Влад поторопился снова взять дело в свои руки, – Во-первых, возьмём с собой только по одному автомату. И ножу. Во-вторых – фонарики заберём по паре на брата – чтоб с запасом. А вот магазинов, динамита и гранат – столько, сколько сможем унести. Жаль, что никаких рюкзаков или подсумков нам не дали.

– Чёрт возьми, – Михаил пожал плечами, – Рук у нас – только по две. И в чём же нам всё это хозяйство тащить?!

– Предлагаю снять ремни с оставшихся автоматов, и использовать как верёвки. Упакуем так и динамит, и магазины – сколько сможем.

– Хм-м... Идея, конечно, неплохая. А вот как быть с фонариками? Они маленькие и неудобные для увязки. – Лена тоже откинула чёлку со лба.

– Предлагаю стянуть с Петра труханы, и использовать как мешок!

Пётр покраснел, и открыл было рот, чтоб возразить, но Влад не дал Михаилу насладиться плодами подколки:

– Предлагаю тогда со всех снимать труханы. Чтоб не только Петру было неудобно и стыдно.

– Да ладно тебе, Влад. Я пошутил. Ты же не думаешь, что зрелище нагой задницы Петра положительно сказалось бы на нашей боеспособности?

Девушки, особенно Надя, похихикали. Правда, звучало это несколько натянуто. Пётр стоял насупленный. Михаил дёрнул плечом:

– Пардон. Виноват. Извини, Петя. Попытка пошутить не удалась.

Влад буркнул:

– Согласен. Порция здорового юмора нам сейчас не помешала бы. Однако ещё больше нам не помешала бы порция нормальной еды и питья. Потому что на голодный желудок юмор воспринимается... Как-то не очень. Поэтому давайте-ка собираться и упаковываться. Поскольку здесь нам пожрать и попить точно не дадут.

Вся надежда на крысячий Лабиринт.

Крысячий Лабиринт, если честно, напряг их. Особенно вначале.

Лестничный проём следовал за проёмом, но никаких проходов, или выходов с площадок не имелось. И вид однообразных серых стен с крапинами чёрного действовал весьма угнетающе. Влад, идущий как всегда впереди, вслух отсчитывал:

– Двадцать девять. Тридцать.

Девушки и Пётр, идущие друг за другом посередине, держась на расстоянии пяти шагов, помалкивали. Михаил, замыкавший процессию, вынужден был постоянно светить и под ноги, и за спину, что его явно раздражало. Он проворчал:

– Ещё пара этажей, и я обо...усь!

Влад отреагировал:

– Точно! Потому что ноги замёрзли! Бетон же! И как это я... С другой стороны, в нашем зале наверху было ну никак не уединиться! А теперь – запросто! Внимание, бойцы! Михаил и Пётр. На два пролёта вверх. Первым нужду справляет Михаил, Пётр – прикрывает от опасностей сверху! Затем – наоборот. Затем туда же – по очереди девушки. И затем уж – я.

Опорожнив мочевой пузырь, Влад почувствовал значительное облегчение. Похоже, не смотря на то, что в зале наверху, вроде, было тепло, то ли от темноты, то ли от ощущения замкнутости пространства, то ли действительно – от холодных ступеней сейчас эта потребность как-то резко обострилась...

Он снова занял место в голове маленького отряда:

– Ну как? Теперь нам повеселей?

Лена отозвалась первой:

– А то! Куда веселей! Я-то думала, что вообще сейчас прямо по ногам польётся!

Надя на этот «прикол» только фыркнула, Пётр как всегда оказался практичнее всех:

– Думаю, скоро нам дадут напиться. И предоставят пищу.

– Это с чего ты так решил?

– А с того, Михаил, что раз уж мы облегчились, и потратили силы на предыдущие бои, преодолев «первый Уровень», организаторы явно захотят для «чистоты эксперимента» дать нам и восполнить потери и жидкости... И энергии. И немного прийти в себя.

Чтоб наши решения принимались на трезвую и сытую голову.

Влад подвёл итог:

– Дай Бог! Как бы хотелось в это верить... Сорок шесть. Сорок семь.

– Ох, чует моя задница, что прёмся мы в бесконечное подземелье... И там нас ждёт зелёный дьявол.

– Скажи ещё – зелёный змий.

– А что? Очень даже может быть. С нашими друзьями-инопланетянами я запросто могу поверить. Что подsunут нам какую-нибудь отраву в виде, скажем, палёного алкоголя... И будут изучать, как мы ловим глюки и агонизируем...

– Интересная мысль. Ну, давайте: предполагайте. Что там может быть. Всё равно заняться-то – нечем. А стены чёртова колодца монолитные и уж точно без дверей.

– Ну ладно. – Лена первая откликнулась на призыв Влада, – Как вам такая мысль? Что, если там, внизу – настоящий Бункер, и внутри сидит наше правительство, спрятавшееся от глобальной катастрофы? Типа – летящего на нас астероида?

– Мысль интересная. Думаю, тебе пришло в голову, что просто так такую гигантскую по длине и объёму работ шахту так просто строить не будут... Так может – её и не строили? Что, если все эти «виденья», ну, то, что мы видим и ощущаем – лишь иллюзия, наведённая прямо к нам в мозг всё теми же зелёными паршивцами?

Влез Пётр:

– Эта версия мне как раз кажется самой разумной. Потому что тогда не нужно тратить чудовищные средства и силы, действительно строя весь этот приключенческий полигон. А достаточно одеть на нас, спящих, шлемы с какими-нибудь нано-трубками, и запросто транслировать прямо к нам в мозги всё это безобразие.

– Звучит разумно. И объясняет, почему тела наши при очередных «пробуждениях» – целые. Однако, если иллюзия – совершенна, нам так и так нужно и пить и есть, и отдыхать. Потому что иначе даже виртуальное тело забастует и попросту – сдохнет. А если человеку под

гипнозом внушить, что он – того, так он и в реале – того! Ну, вспомните ту, самую первую, «Матрицу»!

– Ладно. Тогда для вящей правдоподобности и «чистоты» эксперимента предлагаю всё равно работать так, словно всё это и правда – происходит с нами в действительности. И стремиться выжить любой ценой. Заодно и решая каверзные задачки, и отбиваясь от мерзких монстров, которых нам наверняка ещё будут подсовывать.

– Согласна, Влад. – Лена тяжело вздохнула, – Потому что пусть я и не могу отличить – снится ли мне, да и всем нам, всё это безобразия, или – все по-правде, жить-то...

Хочется!

На девяносто девятом этаже, через сто девяносто восемь пролётов, Влад обнаружил выход. Он заорал:

– Внимание! Впереди, в двух пролётах, вижу светлое пятно! Вероятно – выход с лестниц! Всем приготовить оружие!

– Не ори, пожалуйста. – Лена, шедшая за ним в пяти шагах, поморщилась, – Голос у тебя – как труба! Да и пролёты резонируют. Тебе б на базаре пирожки продавать. И если кто там нас и ждал – так теперь уж точно услышал. Что мы прёмся в их объятия!

– Чёрт. Не подумал. Виноват, солнце моё. Ладно, буду орать потише. А сейчас – Михаил. Выдвигайся-ка ты сюда. Дамы. Будьте готовы, если что – отступить обратно на лестницы. В крайнем случае – бегите снова наверх, в зал, и захлопните люк. И забаррикадируйте ящиком. Пётр. На тебе сейчас – тылы. Не дай подобраться к нам сзади! В смысле – сверху.

Михаил, перебравшийся к Владу, присвистнул:

– После нашего крысячьего прохода – прямо иллюминация!

– Вот именно. Это-то и настораживает. Боюсь даже накаркать: как бы мы не оказались снова в нашем любимом кругло-куполовидном зале! Или его аналоге.

– Вот-вот. Не каркай, пожалуйста! Шут с тобой! Не дай Бог! – Михаил поплевал через плечо, – Вот уж чего не хотелось бы!!! Да и не поели мы... И не попили. А Петя-то – обещал...

Однако опасения насчёт попадания в зал оказались напрасны.

Когда они вступили, внимательно осматриваясь и ступая осторожно, в небольшую светлую белую комнату, ничем кроме цвета и света та огромный круглый зал с куполом и ящиком не напоминала. Потому что до потолка было не больше трёх метров.

А вместо ящика в центре квадратного пространства десять на десять шагов, имелся самый обычный стол.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.